

УДК 343.976

ЭВОЛЮЦИЯ АНТИАЛКОГОЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СССР (довоенный период)

Т. А. ГРЕЦКАЯ

(Представлено: О. В. КАТУШОНОК)

В статье рассматривается процесс становления антиалкогольной политики в СССР и ее развитие до Великой отечественной войны. Проводится анализ нормативных правовых актов, устанавливающих ответственность в данной сфере, раскрывая противоречия, возникающие в процессе реализации норм данных НПА, а также поиска государством баланса между стремлением к тотальному контролю над людьми и суровой хозяйственной необходимостью.

Проблема потребления алкоголя является одной из самых устойчивых и сложных в истории. В XX в. советское государство предприняло ряд масштабных попыток взять под контроль эту сферу жизни общества. Однако путь от запретительных мер к выработке сбалансированной политики оказался долгим и противоречивым. Анализ эволюции антиалкогольного регулирования в СССР позволяет понять не только методы борьбы с пьянством, но и саму природу советского государства, столкнувшегося с непреодолимым противоречием между идеологическими догмами и социально-экономической реальностью.

Сразу после Октябрьской революции (1917 г.) сменилась власть, которая вынесла на повестку дня вопросы избавления от наследственных социальных болезней царского режима, в числе которых было пьянство [1].

Первым документом советского периода, который был направлен на борьбу с подпольными продажами и производствами алкогольных изделий, стал Особый Указ временного революционного комитета от 28 ноября 1917 года, который на неопределенный срок, вплоть до особого распоряжения налагал запрет на любое производство алкоголя. В силу принятого постановления, нарушение этого запрета подпадало под юрисдикцию военно-революционного суда и подразумевало санкцию от штрафа до конфискации имущества [2].

Уже через год Декретом Всероссийского Центрального Исполнительного комитета Советов рабочих, Солдатский, Крестьянский и Казачьих Депутатов (далее – ВЦИК) лиц, которые «расточали хлебные запасы на самогонку» признавали врагами народа, предавали из революционному трибуналу с тем, чтобы «виновные приговаривались к тюремному заключению на срок не менее 10-ти лет, изгонялись навсегда из общины, все их имущество подвергалось конфискации, а самогонщики, сверх того, присуждались к принудительным общественным работам [3].

На борьбу с рассматриваемой проблемой был направлен и Декрет Совета Народных Комиссаров (далее – СНК) РСФСР от 19 декабря 1919 года «О воспрещении на территории РСФСР изготовления и продажи спирта, крепких напитков и не относящихся к напиткам спиртосодержащих веществ». Так, согласно данному документу воспрещалось «повсеместно в Российской Социалистической Федеративной Республике изготовление без разрешения спирта, крепких напитков и не относящихся к напиткам спиртосодержащих веществ из каких бы припасов или материалов, какими бы способами, какой бы крепости и в каком бы количестве спиртовые напитки и вещества ни были приготовлены» [4].

В статье 8 данного документа «за выкурку спирта в недозволенных законом местах из каких бы то ни было припасов, каким бы то ни было способом, в каком бы то ни было количестве и какой бы, то ни было крепости» устанавливались следующие меры взыскания:

- конфискация спирта, припасов, материалов, аппаратов и приспособлений для выкурки;
- конфискация всего имущества и
- лишение свободы, соединенное с принудительными работами, на срок не ниже 5 лет.

К указанным видам наказаний согласно ст. 9 рассматриваемого Декрета привлекались к ответственности и за иные виды преступлений: за тайный выпуск спирта, вина и водочных изделий из мест их законного хранения или нахождения; за продажу, приобретение, хранение, пронос и провоз тайно выпущенных спирта, вина, водочных изделий; за приготовление или хранение для продажи, а равно за продажу всякого рода крепких напитков и др.

Кроме того, Декрет предусматривал уголовную ответственность не только за незаконную выкурку спирта и спиртосодержащих веществ, но и за потребление этих напитков: «За распитие незаконно приготовленных и незаконно полученных крепких напитков, упоминаемых в предыдущих статьях, в публичных местах, во всякого рода заведениях, а также за допущение такого распития и за появление в публичном месте в состоянии опьянения виновные в том лица подвергаются лишению свободы с принудительными работами на срок не менее одного года».

По мнению А. В. Николаева, данный Декрет стоит толковать «как стремление правительства восстановить винную монополию» [5].

Однако радикальный запрет привёл к парадоксальным и неожиданным для властей последствиям. Во-первых, в условиях острейшего продовольственного кризиса крестьяне массово переключились на самогонварение, используя для этого ценное зерно, необходимое для пропитания городов и армии.

Во-вторых, само государство оказалось в ловушке двойственных стандартов. С одной стороны, оно боролось с потреблением алкоголя, с другой – остро нуждалось в спирте для медицинских и промышленных нужд (производство пороха, топлива, антисептиков). Это привело к национализации спиртоводочных заводов и фактическому установлению государственной монополии на производство алкоголя. Это фундаментальное противоречие – между желанием искоренить «пережиток» и необходимостью использовать его для нужд государства – стало мотивом всей советской антиалкогольной политики на десятилетия вперед.

Так, например, Декрет СНК «Об ответственности за нарушения декрета о продаже виноградных, плодово-ягодных и изюмных вин» от 7 октября 1921 года устанавливалась ответственность в виде лишения свободы с конфискацией всего или части имущества не сдачу государству вин крепостью свыше четырнадцати градусов. К такой же ответственности подлежали и лица, которые приобретали вино свыше установленной крепости, имея цель продажи (ст. 543) [6].

Следующим этапом развития советского уголовного законодательства стал Уголовный кодекс РСФСР (далее – УК РСФСР) 1922 года. Данный кодекс ужесточил наказание за незаконное производство и сбыт алкоголя. Согласно ст. 140 УК РСФСР 1922 г., приготовление с целью сбыта вин, водок и вообще спиртных напитков и спиртосодержащих веществ без надлежащего разрешения или свыше установленной законом крепости, а равно незаконное хранение с целью сбыта таких напитков и веществ каралось принудительными работами на срок до одного года с конфискацией части имущества. Уголовная ответственность за нарушение положений, регулирующих проведение в жизнь государственных монополий (а производство алкоголя являлось государственной монополией), предусматривалась ст. 136 УК РСФСР [7]. Такое нарушение каралось принудительными работами или лишением свободы на срок не ниже шести месяцев. Однако принятые меры не остановили распространение пьянства. Об этом говорил губернатор Пензенской области В. К. Бочкарев в 1920 г.: «У нас и богатые пьют, и бедные – только напитки разные». Этому препятствовали реалии тех лет, превратившие самогон [8] в единственную «твердую валюту», особенно в сельской местности [2]. Самогон стал и платёжным средством, и предметом (продуктом) спекуляции, а следовательно, незаконного обогащения [1].

В исследованиях, посвящённых деятельности органов внутренних дел (далее – ОВД), отмечается, что определённое значение в деле борьбы с самогонварением имело постановление СНК Белорусской Советской Социалистической Республики (далее – СНК БССР) от 9 февраля 1923 года «О порядке распределения штрафных сумм, взыскиваемых за незаконное приготовление, хранение и сбыт спиртных напитков и спиртосодержащих веществ» [10, с. 28]. Так, штрафные суммы, взыскиваемые в судебном и административном порядке за незаконное приготовление, хранение и сбыт спиртных напитков и спиртосодержащих веществ, распределялись следующим образом: 50 % – на премирование сотрудников милиции, 25 % – на вознаграждение прочих лиц, способствовавших обнаружению мест производства, хранения и сбыта упомянутых напитков и веществ, 25 % – в доход местных исполкомов на нужды народного образования.

Вместе с тем, по мнению некоторых исследователей, это постановление имело и негативное значение, т. к. работники милиции, стремясь повысить свое благосостояние посредством как можно большего количества людей, допускали перегибы, злоупотребления и даже провокационные действия в отношении граждан (подбрасывали пустые бутылки из-под самогона в крестьянские избы и т. п.) [9, с. 237].

К середине 1920-х годов государство, укрепив свою власть, сделало осознанный выбор в пользу прагматизма. Принятый в 1926 году Уголовный кодекс РСФСР в статье 101 устанавливал уголовную ответственность за приготовление с целью сбыта вин, водок и вообще спиртных напитков и спиртосодержащих веществ без надлежащего разрешения или свыше установленной законом крепости, а равно сам сбыт или незаконное хранение с целью сбыта таких напитков или веществ. Совершение данного преступления наказывалось лишением свободы на срок до одного года с конфискацией части имущества или без таковой. Также статья 102 Уголовного кодекса РСФСР, в которой указывалось, что за изготовление и хранение самогона для сбыта, а равно торговля им в виде промысла устанавливалась уголовная ответственность в виде лишения свободы или принудительных работ на срок до одного года с конфискацией всего или части имущества. Те же действия, совершаемые хотя бы в виде промысла, но вследствие нужды, безработицы или по малосознательности, с целью удовлетворения минимальных потребностей своих или своей семьи наказывались принудительными работами на срок до трех месяцев [11].

В 1930-е годы в антиалкогольной политике СССР не произошло изменений. В это время происходило снижение потребления алкоголя, которое способствовало, с одной стороны, сложившимся стереотипам массового сознания, а с другой стороны, была нехватка основных продуктов питания. В предвоенные годы устанавливалась жесткая дисциплина и строгая уголовная ответственность за любые нарушения [12].

Таким образом, можно сделать вывод, что антиалкогольная политика довоенного периода СССР оказалась неэффективной из-за фундаментального противоречия между запретительными мерами и социально-экономической реальностью. Жёсткие ограничения не истребили пьянство, а привели к массовому самогоноварению, ставшему для населения способом выживания в трудных экономических условиях. При этом государство, борясь с потреблением алкоголя, сохраняло его производство для собственных нужд. Этот опыт показывает, что решить сложные социальные проблемы только запретами невозможно – необходимо учитывать экономические интересы и жизненные стратегии людей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крушанова, Л. А. Историко-правовой аспект становления антиалкогольного регулирования в СССР: от идеи до законодательства / Л. А. Крушанова // Lex Russica (Русский закон). – 2022. – Т. 75. – № 8(189). – С. 108–118. – DOI 10.17803/1729-5920.2022.189.8.108-118.
2. Сериков, Р. В. Развитие советского уголовного законодательства об ответственности за незаконное производство и оборот алкогольной продукции / Р. В. Сериков // Социально-политические науки. – 2018. – 6. – С. 48–50. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-sovetskogo-ugolovnogo-zakonodatelstva-ob-otvetstvennosti-za-nezakonnnye-proizvodstvo-i-oborot-alkogolnoy-produktsii> (дата обращения: 26.09.2025).
3. О предоставлении Народному Комиссару Продовольствия чрезвычайных полномочий по борьбе с деревенской буржуазией, укрывающей хлебные запасы и спекулирующей ими : Декрет ВЦИК, 09.05.1918 // Исторические материалы. – URL : <https://istmat.org/node/29485?ysclid=mg0wycipc8426935255> (дата обращения: 26.09.2025).
4. О воспрещении на территории РСФСР изготовления и продажи спирта, крепких напитков и не относящихся к напиткам спиртосодержащих веществ : Декрет СНК РСФСР, 19 декабря 1919 года // Электронная библиотека исторических документов. – URL : <https://docs.historyrussia.org/nodes/349546?ysclid=mg0xcx8n4m837956738#mode/in-spect/page/1/zoom/5> (дата обращения: 26.09.2025).
5. Николаев, А. В. Антиалкогольные кампании XX века в России / А. В. Николаев // Вопросы истории. – 2008. – № 11. – С. 67–78. – URL : <https://www.demoscope.ru/weekly/2009/0369/analit04.php?ysclid=mg0xnkg5ec37952675> (дата обращения: 26.09.2025).
6. Об ответственности за нарушения декрета о продаже виноградных, плодово-ягодных и изюмных вин : Декрет СНК, 7 окт. 1921 г. // Исторические материалы. – URL : <https://istmat.org/node/46778> (дата обращения: 26.09.2025).
7. Уголовный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, 1922 г. – URL : https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/sov_gos/ugkod_22?ysclid=mg0huvvc0spl61008057 (дата обращения: 26.09.2025).
8. Фирсенкова, С. В. Проблемы «Пьяной» преступности в современной России / С. В. Фирсенкова, А. Хаитжанов // Вестник Пензенского государственного университета. – 2014. – № 2(6). – С. 56–59.
9. Понуждаев, Д. Н. Милиция БССР в борьбе с пьянством : исторический экскурс в довоенный период / Д. Н. Понуждаев // Борьба с преступностью : теория и практика. Материалы II Междунар. научно-практич. конф. Могилев, 27 февраля 2014 г. Могилев : Могилев. высш. колледж МВД Респ. Беларусь, 2014. – 368 с. – С. 236–238.
10. Козякевич, А. П. Антиалкогольное движение в Советской Беларусь в 1920-е – начале 1930-х годов как элемент борьбы за здоровый образ жизни / А. П. Козякевич // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя гуманітарных і грамадскіх навук. – 2008. – № 3(34). – С. 28–33.
11. Уголовный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, 1926 г. – URL : <http://muse-umreforms.ru/node/13973> (дата обращения: 26.09.2025).
12. Воронина, И. О. Правовое регулирование антиалкогольных кампаний в СССР / И. О. Воронина // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2013. – № 3. – С. 20–22.